

годы у нас работало 5 спецсоветов по защите, то теперь их уже 9, и мы готовим открытие еще одного, причем, все они профильные для нас.

Наши научные сотрудники, аспиранты, а нередко и студенты старших курсов, — активные участники многих научных проектов, двусторонних договоров с зарубежными партнерами, исполнители многих международных грантов. Десятки наших ученых, аспирантов, студентов ежегодно выезжают в многочисленные зарубежные командировки в более чем 40 стран мира, с которыми мы поддерживаем научные контакты. В то же время постоянно растет поток ответных визитов, в том числе и ученых с мировым именем. Только за последние два года почетным доктором университета стали, например, Кристиан Атоторе (академик французской Академии Наук), Ричард Комитон (университет Оксфорда, Англия).

Мы стремимся уже в стенах вуза давать нашим студентам такие знания, чтобы они были конкурентоспособными на

мировых рынках труда. Большинство из них находят применение своим знаниям в современных ИТ-компаниях, фирмах не только в Украине, но и за ее пределами. Процесс миграции наших специалистов идет в обе стороны, большая часть из них возвращается, набравшись неоценимого опыта, как сотрудники, руководители представительств ведущих зарубежных компаний в Украине. Не могу не вспомнить, очень приятный для университета факт, когда наш выпускник Алекс Северенский, живущий сейчас в США, благодаря своим именно научно-техническим патентам, сумел получить от фирмы «Тойота» несколько сот миллионов долларов за свое ноу-хау, используемое в ее авто, и получает с каждого производимого авто по 98 долларов.

Выпуск классных специалистов, я уверен, будет расти. Залог этого — в нашем постоянном поиске, поддержке, развитии современных исследований, которые ведут наши преподаватели, аспиранты и научные сотрудники, обогащая знаниями наших студентов.

Академическая мобильность — важнейший фактор успеха модернизации российской системы высшего образования

Сергей Быстряцев,

кандидат философских наук, заведующий кафедрой,

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (Россия)

Академическую мобильность, то есть обмен студентами и преподавателями, следует рассматривать как важнейший фактор и стимул преобразований в современной высшей школе России. Следует отметить, что в истории науки и образования России всегда было

приоритетным заимствование европейских достижений. Сама высшая школа, университеты ведут свою историю от заимствований Петровской эпохи. Российская Академия наук наполнялась крупными европейскими учеными, российские ученые, инженеры, гуманитарии, худож-

ники в начале своей карьеры считали обязательными длительные стажировки в крупнейшие мировые университеты. Традицию таких заимствований продолжала и советская власть, привившая на российской почве германскую модель образования.

Успехи образования в годы советской власти остались позади, однако не следует забывать, что в СССР сложилась эффективная модель образования, возможно, ее следует рассматривать как наиболее продуктивную в XX веке. Она была органически встроена в индустриальную советскую экономику, органически вписалась в менталитет советского народа, она ставила амбициозные задачи — всестороннее развитие личности, обучение и переподготовка специалистов в течение всей профессиональной жизни. Возьму на себя смелость утверждать, что советская система образования была явлением уникальным, и приземленность целей, выдвигавшихся в то время, образ жизни были недостойны такой модели образования.

Конечно, советская система образования обладала серьезными недостатками, прежде всего негибкостью и слабой ориентированностью на реальную социально-экономическую жизнь. Она задыхалась вследствие остаточного принципа финансирования. Однако нельзя не отметить, что по своим традициям, масштабам, по глубине и широте фундаментальной подготовки ряда направлений советская система образования не уступала, а превосходила системы образования европейских стран и Соединенных Штатов. Время изменило общество, не могла не меняться и система образования. Однако не следовало ли распорядиться наследием советской образовательной системы рациональнее?

Принципы Болонской декларации во многом ориентируются на модель американских университетов. Это в значительной мере расходится с традициями российского высшего образования, которое, как уже отмечалось, было близко герман-

ской модели. В результате волевого, административного введения в жизнь всей системы образования, в том числе в высшей школе, принципов Болонской декларации, российская система образования оказалась дезориентирована. Академическая мобильность преподавателей и студентов как из российских вузов в европейские и американские, так и из-за рубежа в Россию, дает возможность понять и включить рекомендации Декларации в российскую образовательную практику.

Гроки обучения и образовательные ступени системы российской школы в большей или меньшей степени интегрированы в систему занятости в экономике страны и в ритм и традиции профессионального роста. Болонская декларация предлагает введение бакалавриата и магистратуры. Более чем десятилетний опыт внедрения этих ступеней в России, невзирая на давление со стороны руководства российского образования, следует расценивать как негативный. Среди работодателей как частного сектора, так и государственного, не сложилось понимания и согласия по набору требований и положительных санкций к уровням подготовки бакалавров и магистров. Большая часть студентов в наших вузах считают уровень бакалавриата недостаточным и предпочитают продолжать образование, получая диплом «специалиста». Во многих российских вузах, несмотря на наличие бюджетных мест, до сих пор не удается сформировать контингент обучающихся, необходимый для организации учебного процесса по магистерским программам. Заимствование европейского опыта стыковки этапов подготовки специалиста высшей школой и наличия должностных структур в хозяйстве во многом будет способствовать достижению равновесия в этом вопросе.

Специфическая российская ментальность и образ жизни значительно отличаются от европейских, так же как специфичен русский язык. Поэтому уровень включенности выпускников российских вузов в сферу занятости ев-

ропейских обществ относительно низок, а студенты европейских университетов редко планируют свое обучение в российских университетах, даже если качество обучения в них вполне удовлетворительное. Нельзя не отметить, что ускоренное реформирование системы образования в направлении Болонского процесса, которое идет сейчас в РФ, проводится в интересах весьма ограниченной социальной группы молодых людей, ориентированных в течение своей жизни на активную профессиональную и социальную мобильность. Большая группа студентов «провинциальных» вузов оказываются вне этого процесса. Незначительный уровень академической мобильности в нестоличных образовательных заведениях может послужить поводом к политике «эдукоцида» (*лат. educatio* — воспитание, *caedo* — убиваю), то есть резкого сокращения сферы образования за счет сокращения числа обучающихся и числа учебных заведений.

Шока российское общество, в том числе российские провинциальные вузы, недостаточно осведомлены о шагах, которые следует предпринять в направлении болонской европейской интеграции, а следовательно, не вполне готовы осознать, изучить и оценить как положительные, так и отрицательные последствия инноваций. Поспешность этих инноваций в еще большей степени ограничивает возможность оценки. Академическая мобильность в данном вопросе становится жизненно важным элементом.

Настораживает введение кредитной системы (зачетных единиц) как своего

рода основы организации учебного процесса. Мы уже сталкиваемся с трудностью перевода нормативной трудоемкости государственных стандартов в зачетные единицы. Произвольное использование системы кредитов, накопление которых возлагается на усмотрение студентов, может привести к потере целесообразности образовательного процесса, к некой, возможно только временной, анархии в планировании и организации учебной работы. Система кредитов резко отличается от жесткого нормирования во времени и перечне дисциплин российского учебного плана. При переходе к системе кредитов значение профессионально значимых дисциплин в учебном плане может быть размыто. Заимствование опыта европейских коллег и в этом вопросе необходимо.

Значительные проблемы будет вызывать оценка качества образования. Согласно документам, выпущенным агентством, возглавляемым В. А. Болотовым, качество образования складывается:

- 1) из соответствия реальных результатов обучения государственным нормативным требованиям;
- 2) социальных;
- 3) личностных ожиданий.

В русле этих рассуждений образование трактуется только как образовательная услуга. Рынок труда становится главным императивом измерения качества образования. Выпадает одна из составных и важных функций российского образования — воспитательная. Академический обмен позволит российским преподавателям определить свою воспитательную миссию.